

Т.И. Краснова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

**КВАНТОРНОЕ СЛОВО И ГЕНЕРАЛИЗОВАННЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМ ДИСКУРСЕ ЭМИГРАНТСКИХ ГАЗЕТ
(1918-1921)**

**QUANTIFIER WORD AND GENERALIZED UTTERANCES IN
ANTIBOLSHEVISTIC DISCOURSE OF EMIGRANT NEWSPAPERS
(1918-1921)**

Ключевые слова: семантика, кванторное слово, функция, мера, антибольшевистский дискурс

Keywords: semantics, quantifier word, function, measure, anti-Bolshevik discourse

В задачу статьи входит изучение функций кванторного слова в политическом дискурсе эмигрантских газет периода Гражданской войны. Исследуемый материал составили информационно-аналитические тексты, опубликованные в двух радикальных газетах, выходивших в разных частях света – «Общее дело» (Париж) и «Народная газета» (Нью-Йорк). Метод анализа отвечает общепринятому в медиастилистике и когнитивной лингвистике интерпретирующему, функционально-семантическому подходу в рассмотрении фактов языка с включением коммуникативного и пропозиционального аспектов анализа высказываний (Падучева, 2001; Зеленщиков, 1977; Квантификативный аспект, 2005; Краснова, 2002).

Частота и стереотипность употребления кванторных слов *все, всё, вся, весь* особенно очевидна для пропагандистского дискурса (пропаганду мы понимаем как активированную идеологию). Они встречаются в текстах повсюду, участвуя в актах репрезентации, апелляции или экспрессии. Заключенная в семантике таких слов идея *всеобщности* актуализировалась в дискурсе времени войны в России. Это подтверждается не только документами (Декреты, 1977), листовками, газетными публикациями, но и художественным текстом. Вспомним стихотворные строчки В. Маяковского, в которых запечатлелись лозунговые формулы большевистских декретов по схеме «что – кому» с известными стереотипами адресации:

... а утром:

- Всем!

Всем!

Всем! это –

фронтам,

кровью пьяным.

рабам

всякого рода,

в рабство

богатым отданным. –

Власть Советам!
Земля крестьянам!
Мир народам!..

Идея всеобщности связана с идеей множественности (разделительной или собирательной). В языке идея всеобщности выражается кванторными словами *все, каждый, всякий, любой* или косвенно, наряду с другими значениями слова (например, *всяческий* ‘самый разнообразный, всевозможный’). К тому же всеобщность может выражаться «нулевым» показателем, то есть контекстом предложения. Имя в единственном числе становится общим именем: *Человек смертен; В равнобедренном треугольнике углы равны* (Падучева, 1989: 15-16).

Прямой, формально выраженный показатель *все* демонстрирует востребованность идеи всеобщности в текстах, выражающих неприятие. К тому же действует режим сопоставления: *Мир может дать только правительство, призванное всей страной. Крестьяне, юг, казачество соглашения с большевиками не признают* («Народная газета»; далее *НГ*). При этом актуальным может быть ограничитель всеобщности. Таким ограничителем при выражении оппозитивности выступает оборот с предложным квантором *кроме*: *Свобода сходов уничтожена. Право голоса отнято у всех, кроме как у фабричных и беднейших служащих* («Общее дело»; далее *ОД*). Ограничитель всеобщности может быть семантическим, выражаться описательно, например, причастным оборотом: *Большевистская тайная полиция собирает сведения о всех рабочих, голосовавших против большевиков. Таких преследуют как контрреволюционеров* (*ОД*).

Полагаем, что в антибольшевистском газетном дискурсе квантор *все*, с функциональной точки зрения, занимает место между условными контрапунктами – *референцией* (предметно-отождествительный план содержания) и *оценкой* (подчеркнутая аффективность смыслового акцентирования). Мы рассматриваем кванторное слово, придерживаясь опорных точек пропозициональной структуры предложения. Особое внимание уделяется далее наименованиям с концептом «лицо». *Категория субъекта* как центральная категория современной прагматики имеет в дискурсе неодноплановое выражение. В составе пропозиции (коммуникативная структура) главным лицом, порождающим высказывание, выступает субъект речи в образе коллективного идеологического субъекта газеты (даже если это индивидуальный тип образа автора). В составе пропозиции (нарративная структура) персонажи, в том числе субъекты знания или мнения, выступают в образе противника, союзника или в образе неопределенного сомневающегося субъекта. Перейдем к описанию.

• **Мера определенности квантора *все*. Сближение множественного и единичного.**

Определенность квантора *все* в составе сложных дескрипций обычно зависит от значения переменных. *Все* сочетается как с конкретными именами

исчисляемых референтов, так и с отвлеченными наименованиями объектов неисчисляемых. Референция слова *все* проявляется в связях с именами предметно-отождествительной семантики. Но аффективно выраженная идея общего в кванторе *все* нивелирует предметный уровень референции сглаживанием разделительной множественности до совокупности: *Все штыки, все пушки и пулеметы, все броневики и бронированные поезда великой и могущественной некогда русской армии он, Вильгельм, повернул на русских же! (НГ).*

В интенсивном оценочном контексте формальный показатель всеобщности подчас инициирует потенциальный смысл множественности в именной группе с формальной единичностью. Например: *На первом плане в политической жизни **всех стран** появилась темная улица с дикими взглядами, с дикими инстинктами, с дикими требованиями. Она появилась во Франции, Англии, Италии и Америке. Это было общемировым несчастьем (ОД).* Значение множественности поддерживается перечислительным рядом географических наименований и общей оценкой тождественной совокупности: *общемировое несчастье.*

Неопределенность квантора *все* связана с его самостоятельным употреблением в качестве существительного и с выражением концепта «лицо». Тогда референт идентифицируется по контексту, но не всегда полностью (как известно, референция имеет место не для слов и выражений языка, а только для их употреблений в речи). Неопределенное множество *все*, *всем* или *всякому* встречается в контекстах, где обсуждается вопрос о понимании-непонимании происходящего. Альтернатива «кто-то не понимает – все поймут» связывается с модусом надежды, а возникает на общем фоне разоблачительного антибольшевистского пафоса контекстов с оппозицией МЫ/ОНИ. Неопределенному субъекту соответствует предикат незнания. В то же время факт знания очевиден, когда субъект *все* близок к субъекту безличного предложения (формальное *все* можно исключить): *Предательство Ленина ни для кого не было неожиданностью, и оно подготовлялось не тайно. О нем /всех/ знали. Много о нем говорили и писали (ОД).* Очевидно, квантор *все* можно было заменить определителем *многие*. Ср.: *Теперь **все** [многие – Т.К.] начинают себя спрашивать: - да как же могли восторжествовать большевики? (ОД).* Следовательно, идея всеобщности риторическая, слово *все* работает как усилитель. После его изъятия экспрессивность сказанного уменьшается. Прием усиления в таком случае близок к преувеличению.

Особый случай в субъектно-ориентированных контекстах с семантикой цели составляет использование показателей множества в позиции с творительным орудийным объекта. Например: *В истории не было примера, чтобы какое-либо правительство для того, чтобы победить своего соседа, систематически развивало у него всеми доступными способами **всякого рода** разрушительные и преступные политические течения, как это делала Германия по отношению к России и ее союзникам (НГ); Ленин и во время своей эмиграции **всегда** был циником и сознательно окружал себя*

мошенниками, ворами и провокаторами. Часто на большевистских съездах, им устраиваемых, делегаты наполовину состояли из провокаторов. Ленин шел к своим целям всеми средствами и всеми путями. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Ленин **все время** держался за Малиновского как агента департамента полиции в интересах развития большевизма в России (ОД).

Наряду со стереотипным выражением «средства» в творительном орудийном используются образные дескрипции – метафоры, эпитеты крайней степени оценки: *Нравственные критерии для него отсутствуют. Для достижения своих целей он готов пользоваться и пользуется всеми средствами, всякими изворотами, готов идти всякими закоулками, самыми гнусными (вспомним отношения этого максималиста с германской полицией, без которых вообще деятельность Ленина перед войной и во время войны не была бы мыслима) (ОД).*

Идеологическое единство разделительного множества выражается в высказывании прямо или косвенно (показателями признаковой семантики): *Они [союзники. – Т. К.] идут, - и **всероссийское** дело связывается с делом **всемирно-историческим***. Сближением множественного и единичного отличается формула *союз всех* (ср.: *все как один*). Для усиления мысли о единственной возможности достигнуть желанной цели формула *союз всех* сопровождается выделительно-ограничительной частицей *только*. Исключается условие достигнуть желаемого ограниченными союзами партий. Введенный постулат дублируется, пропагандистская речь напоминает категоричностью, энергичными повторами, оценочными контрастами речь агитационную. Ср.:

Только союз всех государственных партий, начиная с левых, кончая умеренными, может спасти Россию.

Только этот союз сможет покончить с большевиками и начать в настоящее время обновление России, а в будущем вывести ее на путь свободного развития. Это аксиома. Выполнить настоящую задачу **одним** левым или **одним** умеренным партиям – не по силам.

Представители **всех** государственных партий в России, принадлежащие к различным национальностям, должны в настоящее время стоять **всецело** на этой почве.

Если же союз всех этих государственных партий не будет создан, то нашей родине предстоят впереди всё новые и новые несчастья от всё развивающейся и развивающейся анархии в стране (ОД).

Итак, семантическим сближением кванторов множественности и единичности характеризуются контексты с идеей спасения России.

• Логическое обобщение и прием генерализации: квантор **всё**

Выражения с квантором *всё* передают высокую степень всеобщности. Существительное *всё* в позиции актанта означает ‘то, что есть целиком, без исключения’ (Толковый словарь, 1935: 262), а в качестве сказуемого обозначает исключительную важность, значение предмета, понятия и пр. В

эмигрантском дискурсе к выражениям высокой степени обобщения относятся кванторные сочетания *всё это* и *всё, что* (с придаточным).

Обобщение - это логическая операция, форма приращения знания, посредством которой получают понятия широкого объема (Кондаков, 1975). Обобщение в газете - одно из важнейших средств интерпретации (субъективного знания), позволяющее извлекать «суть» из хаоса затемняющих ее явлений, унифицировать и в «единой формуле» отождествлять множества различных вещей и событий.

Стереотипной формулой обобщения в антибольшевистском дискурсе является выражение *всё это* при перечислении. В газете это распространенное средство констатации и выведения оценочного суждения. Ниже оно используется для уведомления и обоснования оценки возможности. Ср.: *Мы получили ряд новых ужасающих известий и документов о деятельности большевиков за время их господства в России. Читатели «Общего Дела» всё это прочтут в ближайшее время; Программа Колчака, его имя, его прошлая деятельность, являются для нас порукой того, что с его стороны нам нечего ждать какого-либо возврата к прошлому. Всё это позволяет нам горячо приветствовать Колчака и во имя спасения гибнущей родины звать *все* политические партии признать его правительство и оказать ему *всяческую* поддержку (ОД); Большевики догнивают. Они и сами не сомневаются в своей близкой гибели. Ленин, Луначарский, Каменев с их лакеями теперь жаждут идти на переговоры с кем угодно, лишь бы только где-нибудь найти новых себе союзников <...>. Всё это еще может продлить агонию большевизма, но не может его спасти (ОД).*

Однако не эта логически уравновешенная форма обобщения является показательной для дискурса антибольшевистских газет. Определяющим стереотипом выражения идеи всеобщности выступает здесь актант *всё* или аналогичный ему оборот *всё, что* с придаточным дополнения. Ср. ниже в описании Москвы [/ - знак абзаца]: *А в пустых магазинах через незапертые двери и окна видны рогожи, доски, мусор, – словом всё, что говорит о запустении, об отъезде куда-то, о какой-то убыли, потере людей, словно всё провалилось к черту, *вся* жизнь стала хламом, мусором прошлого. / И жутко слушать эту каменную повесть о предсмертной муке. / Жутко смотреть на эти казненные дома, где всё говорит о гибели и смерти. / Как выбитые глаза, зияют пустыми впадинами темные окна без рам. / Как сломанные кости, беспомощно висят железные стропила и скрепы. / Стучат и гремят на ветру клочья почерневшей крыши, и железные листы ее болтаются в воздухе, как перебитые крылья подстреленной птицы. / Всё здесь умерло, и всё окутано черным трауром пожарища. / Но до сих пор эти обгорелые камни вопиют к нам: Граждане русские! Когда вы пойдете на великий собор Русской земли, расскажите всё, что вы видели! (НГ).*

Мы имеем дело с так называемыми г е н е р а л и з о в а н н ы м и высказываниями. Термин входит в инструментарий практической психологии, точнее нейро-лингвистического программирования (НЛП), где

выражения с квантором всеобщности изучались в целях снижения значимости отрицательного опыта человека (Дилтс, 2002).

Практическая психология обращает внимание на те свойства языковой системы, которые чаще всего искажают восприятие. Высказывание с квантором всеобщности всегда можно поставить под сомнение с точки зрения собственно логического значения, поскольку генерализованные высказывания, как правило, относятся к негативному опыту человека и представляют собой не фактическое знание, а интерпретацию его эмоций, впечатлений о действительности. Например, высказывание «...она [рабочая интеллигенция. – Т. К.] должна помнить, что **все, что творится теперь – творится от ее имени**; к ней, к ее разуму и совести история предъявит свой суровый приговор» (НГ) вполне верифицируемо, поскольку отражает реальный опыт субъекта. Однако следующее высказывание представляет собой результат субъективного вывода, отражает катастрофическое восприятие событий в России: *То, что есть отвлеченное начало в марксовской доктрине классовой борьбы, з л о б а, то было всегда отличной чертой или стихией Ленина, как личности. И, в конце концов, именно эта индивидуально-психологическая черта Ленина объясняет его глубокое равнодушие к вопросу о выборе средств в осуществлении своих целей* (П. Струве; НГ)

НЛП рассматривает язык и речь как важнейшие источники информации о психическом состоянии человека (постулат об иконичности и изоморфности языка, с одной стороны, и психических и мыслительных процессов, с другой стороны). Искажение опыта, его неправильная интерпретация может быть связана с опущением, элиминацией или, наоборот, с необоснованным «дистраиванием», «обогащением» представлений о реальности. Типичный источник искажения такого типа – *неправомерная генерализация* (от лат. – generalis – общий, главный), обобщение. Например, в естественном языке выражения типа *Всегда Р* интерпретируются либо в «ослабленном» кванторном смысле (‘обычно Р / чаще всего Р / как правило Р’), либо в «сильном» логическом смысле (нечто вроде ‘для любого момента времени из выбранного временного интервала имеет место Р’) (URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet>). Для НЛП важно, что *любое утверждение человека имеет смысл только в рамках его собственной модели мира*.

Рассмотрим генерализованные высказывания с точки зрения определенности-неопределенности выражений с квантором *всё*. По мере повышения степени обобщения должна возрастать и неопределенность (отвлеченность от конкретного, от деталей, частных подробностей). Но как тогда понимается существительное *всё*? Не будет ли такой прием обобщения чистой риторикой, выгодам которой уступил акт референции?

Часть исследуемого материала при очевидной обобщенности сохраняет тесную связь с референцией. Это выражается в ограничителях времени (*сейчас, теперь, за последнее время*) и событийном характере сказуемых в составе придаточного дополнительного при формуле *всё, что: (1) Власть*

покушается на **всё, что** было завоевано народом в революции, что нужно ему сейчас как воздух. У рабочих отнимают их кровное право свободы собраний, их оставляют беззащитными (НГ); (2) <...> она [рабочая интеллигенция. – Т.К.] должна помнить, что **все, что** творится теперь – творится от ее имени; к ней, к ее разуму и совести история предъявит свой суровый приговор (НГ); (3) Свое дело они делают сознательно, с открытыми глазами. **Всё, что** за последнее время произошло в России, лежит на их ответственности и на ответственности их партий; **Всё, что** в них говорится о злодеяниях Московской Чрезвычайной Комиссии, великолепно известно и Ленину, и Троцкому, и Нахамкесу (ОД); (4) И когда прусские и австрийские юнкера наслушались декламаций Троцкого, они решили, что Россия готова. **Все, что** большевики в соостоянии были сделать для них, они великолепно сделали (НГ).

Роль квантора *всё* – обозначать совокупное множество целиком, без исключения. Контекст показывает, что отождествительный смысл совокупности зависит от референциального объема предиката в составе придаточного. Сравните: широкое по семантике (1) *всё, что было завоевано народом в революции* и локализованное по времени (2) *всё, что творится теперь*. Кроме того, есть уточняющие ограничители: (3) *всё, что в них говорится о злодеяниях Московской Чрезвычайной Комиссии*.

Есть контексты вполне конкретные по референтивной обобщенности с формулой *всё, что*. Они напоминают информационное сообщение. Ср.: *Союзники услышали от русских **всё, что** они имели сказать, и они знают теперь, в чем нуждаются русские; Необходимо немедленно снабдить русские армии, борющиеся с большевиками, **всем, что** им надо: провиантом, одеждой, вооружением. До сих пор союзники почти ничего не сделали (ОД)*

Высокой степенью генерализации отличаются высказывания с одиночным *всё* в качестве обобщающего слова при перечислении. Хотя перечисляемое должно, казалось бы, ограничивать объем совокупной множественности, здесь в ряде случаев наблюдается приоритет риторичности перед точностью: (1) *Прежде всего, следует отметить, по поводу этой ноты, циничную готовность большевиков **отдать иностранцам всё** – и концессии, и русские территории – только бы они, эти иностранцы, оставили им возможность довести свое дело до конца;* (2) *Как и следовало ожидать, **всё** внутри России дезорганизовано. Коммунизм осуществляется в виде хищений, системы заложничества и многочисленных казней. Декреты имеют в виду обобрать и обречь на голод буржуазию, и всё распределить между рабочими;* (3) *Наше народное искусство, наша родная страна, наши бесценные памятники и наши древние храмы – **всё** было брошено под ноги новых завоевателей, и над всем безраздельно царила самодержавная шрапнель! (НГ).* Можно заметить, что образные преувеличения и эмоциональность в (3) идут в ущерб логике и смыслу: перечислительный ряд актантов в составе обобщения (*народное искусство - родная страна – бесценные памятники*) плохо сочетается по объему понятий и количественному критерию, он не соответствует характеру предиката.

Аффективность понижает контролируемость речевого потока. Отсюда логическая несогласованность риторического образа и смысловой формы выражения. Ср.: *Эта новая громадная **чиновничья саранча губит всё, за что ни возьмется. Она совершенно бессильна при разрешении какого-нибудь вопроса.*** Нелогичным кажется соответствие одновременно двух противоположных ролей одному актанту в составе пропозициональной ситуации: преувеличенно активной роли (*губит всё*) и преувеличенно пассивной роли (*совершенно бессильна*).

Высокая степень обобщения сопутствует абстрагированным дескрипциям и высказываниям. В глубинной структуре таких высказываний для автора референтные индексы есть, но они с трудом могут быть верифицированы читателем. Например: *В ужасной истории большевизма, - этого массового палачества во имя коммунизма, - **всё связано и всё последовательно.*** И потому ***все ответственности до последней степени ясны.*** Генерализованное высказывание служит основанием вывода, категоричность которого доведена до крайности: *и потому все ответственности до последней степени ясны.*

Высокий стиль риторического обобщения свойственен контекстам, одушевленным идеей спасения России. Зависимость дискурса от имманентно присущей субъекту динамики страстей проявляется здесь в сочетаниях одновременно позитивной и негативной окраски, в объединяющих обращениях к единомышленникам и во всех видах кванторных форм, служащих обобщению. «Интенсивность выражается в "горячности", чувство становится предрасположенностью к служению или деланию чего-либо... субъект "посвящает" и даже приносит себя "в жертву" объекту» (Греймас, Фонтаний, 2007: 211). Ср.: <...> *для блага и свободы революционной России **готовы отдать все, что** дорого человеку (НГ); Мы обращаемся к ним, прежде всего, с нашим горячим приветом и самыми горячими пожеланиями успехов в их борьбе. Мы будем всех звать идти к ним навстречу и сами **сделаем для них всё, что** будет в наших силах (ОД); Мы будем приветствовать в их деятельности **все, что** будет служить делу спасения родины, и в то же самое время мы будем возражать им, когда в их деятельности мы увидим ошибки (ОД); Россия для нас – не пустой звук. Россия – наша родина! **России мы отдадим всё!** Россия лежит сейчас бедная, раздавленная поруганная... И должны же мы ей помочь, должна же Россия стать великой, должна же Россия воскреснуть! И именно в пережитых ужасах мы будем черпать силы, и не уйдем от одра больной родины! **Всё для тебя, Россия!** Мы с тобой, Россия (НГ).*

Все высказывания, как можно заметить, расположены в аспекте будущего, относятся к модусам желания и необходимости, выражают готовность. Охваченный страстью субъект идентифицирует себя с «ценностным объектом» (*не уйдем от одра больной родины, всё для тебя, мы с тобой*). Страсть к спасению родины выступает как *страсть коллективизирующая*, что соответствует национальной традиции русских. Можно сказать, что с ее помощью определяется «идентичность группы» за

рубежом и в России.

Несколько замечаний **об усилителях генерализации**. Как видно, прием обобщения, или генерализации, используется в страстном дискурсе по преимуществу в целях воздействия. Однако на фоне стереотипного аффективного изложения говорящему требуется всё больше интенсификаторов для воздействия на читателя в нужный момент. Утверждения сопровождаются категоричностью и навязчивыми повторами, скоплением и градацией кванторов оценочного обобщения.

В этом отношении показательно сочетание квантора *все (всё, всюду)* с наречием *решиительно*. Значение оценочного слова, от которого образовалось наречие, соответствовало мятежному духу своего времени. Ср.: *решиительный* 'смелый, не останавливающийся в действиях перед трудностями; не знающий колебаний в осуществлении принятых решений' (Толковый словарь, 1939: 1356). В пропагандистском дискурсе эпитет *решиительный* выступает как усилитель со значением 'окончательный, определяющий последующее, самый важный': «*Это есть наш последний и решиительный бой*» («Интернационал»).

Наречие *решиительно*, употребленное перед сказуемым, фиксируется словарем по литературным источникам с давних пор (Баратынский, Толстой, Чехов, Лесков). Оно употребляется в разговорном значении 'окончательно, без сомнения'. *Нет, я решиительно развинулся* (Чехов); как усилитель при отрицании в значении 'совсем'. *Решиительно печальных строк моих не хочешь ты ответом удостоить* (Баратынский). *Решиительно ничего не могу вам посоветовать* (Лесков).

В антибольшевистском дискурсе эмигрантских газет наречие *решиительно* используется как дополнительный интенсификатор при обобщении с кванторными словами *всё, все, всюду*. Такое сочетание слов доводит варьируемый смысл до крайней степени категоричности. Ср.: ...*в первом (и единственном) номере «нашего Общего Дела» (25 окт.), появившемся в день большевистского переворота, я обратился решиительно ко всем русским гражданам, без различия партий, любящим свою родину: Г р а ж д а н е ! С п а с а й т е Р о с с и ю ! (ОД); За последний год, где я только ни был – в России или за границей, я решиительно всюду и решиительно от всех, наряду с вопросом «Где Азеф?», неизменно слышу вопросы: «Ленин и Троцкий – немецкие агенты?» «Они – предатели? (ОД); От большевиков можно ожидать решиительно всего!... Проклятие, проклятие вам большевики! (ОД); Мы обязаны сделать решиительно всё, чтобы наши союзники возможно скорее признали правительство Колчака и вместе с ним объявили решиительную борьбу большевикам (ОД).*

Особой концентрации идея всеобщности достигает в контекстах, построенных повтором в форме триады. Причем, используется полный состав местоимений по родовому признаку (*весь, вся, всё*), образуется скопление кванторов одной природы, нарастает градация. Например: *Немцы предали большевикам весь мир, всю науку, всё человечество. Систематически они сеяли семена большевизма и отравляли ими*

общественную жизнь **всюду**; В общем, террор и анархия **повсюду**, а голод такой, что грозит катастрофой. Таково же, приблизительно, положение **во всей России**, где **весь аппарат** общественной организации больше не действует, где **вся система путей сообщения** дезорганизована, где **вся жизнь** как будто притаилась, где нигде больше нет личной безопасности; Этими-то подонками человечества и переполнены **все совдепы**. От них-то и зависят **все грабежи, разбои, все жестокости**; Нам, находящимся так далеко от нее, трудно себе представить **весь ужас** этого положения **во всём его конкретном, действительном его проявлении, во всём** поражающем трагизме (НГ).

Очевидна стереотипизация средств интенсивности. Используются разнообразные оценочные ресурсы языка, но самыми ходовыми из дескрипций стали отвлеченные наименования крайней степени оценки состояния, чувства, явления в сочетании с кванторами полноты и всеобщности. Несколько таких выражений для примера: **всей своей намученной душой** я кричу вам; **весь ужас и вся моральная низость** того движения, которое известно под именем большевизма; нынешний большевизм **со всеми его ужасами и авантюрами** оставляет далеко позади себя **все ужасы инквизиции и царизма**; но что ужаснее всего, что **все творимые вами ужасы** творятся не вашим только именем, но именем несчастного народа и принципов мировой демократии.

В итоге можно заключить следующее.

1) Существенную примету эмигрантского газетного дискурса времени Гражданской войны составляют кванторные слова с их способностью актуализировать идею всеобщей борьбы с большевизмом в России. *Количественность* (то есть повторяемость, длительность, интенсивность) в семантике таких слов придает модальной компетенции и речевому поведению идеологического субъекта «колорит» страсти, притом что она интерсубъективна.

2) Используются разнообразные оценочные ресурсы языка, интенсификаторы, генерализованные высказывания. Самыми ходовыми из дескрипций стали отвлеченные наименования *крайней степени оценки* явления, состояния, чувства, в сочетании с кванторами *полноты* и *всеобщности*. Количественность и качественность, модальность и оценочность в речевых действиях говорящего (идеологический субъект) оказались непосредственно связанными в пропагандистском газетном дискурсе.

3) Страстная напряженность, интенсивность эмигрантского антибольшевистского дискурса есть не что иное, как *смысловой эффект количественных вариаций в структурах пропозиции с кванторами все и всё*. Эти вариации в разнообразной форме по своему эффекту близки к понятию чрезмерности. Кванторные слова действуют в пропагандистском дискурсе как *резонаторы*, создающие болезненную аффектацию речи, связанную с модулами обвинения и желания (необходимости).

4) В функциональном отношении наблюдается многоплановый,

«сгущенный» режим действия слов *все* и *всё*: просматриваются одновременно реализуемые *функции идентификации, обобщения, интенсификации*. При этом выявляются семантические величины, поддающиеся обобщению внутри данной культуры и характеризующие концептуализацию слова как факт культурный. Это касается смысловых эффектов и сопутствующих им значений, связанных со словом «большевизм».

Литература

1. Греймас А.-Ж. Семиотика страстей: от состояния вещей к состоянию души: пер. с фр. / А.-Ж. Греймас, Ж. Фонтаний. - М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 336 с.
2. Декреты Великого Октября: книга-альбом / авт.-сост. Ю.А. Ахапкин, М.П. Ирошников. Л.: Лениздат, 1977. – 143 с.
3. Дилтс Р. Фокусы языка: изменение убеждений с помощью НЛП / Р. Дилтс. - СПб.: Издательство «Питер», 2001. – 320 с.
4. Зеленщиков А. В. Пропозиция и модальность. - СПб.: Издательство С.-Петербургского государственного университета, 1997. – 244 с.
5. Кондаков Н.Н. Логический словарь-справочник. - М.: Наука, 1975. - 720 с.
6. Краснова Т. И. Субъективность – модальность. - СПб.: Издательство С.-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2002. – 189 с.
7. Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. - М.: Индрик, 2005. – 672 с.
8. Падучева Е.В. Идея всеобщности в логике и естественном языке // Вопросы языкознания. 1989. № 2, С. 15-25.
9. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). - М.: Едиториал УРСС, 2001. – 288 с.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова: в 4 т. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940.
11. Нейролингвистическое программирование [Электронный ресурс] – Электронные данные – 2008. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet>, свободный. Заглавие с экрана – Яз. рус. 06.12.2008.

(0,7 п.л.)